

Появление Марсиала Леброна во дворце никого не удивило. Было известно, что новый лесничий любил принца почти сыновней любовью. Разве он не был обязан ему своим хлебом, своим обеспеченным будущим и завидным положением, которое он ему дал?

Христиан, со своей стороны, испытывал к юноше величайшую симпатию. На охоте он часто его сопровождал.

Поэтому никому не показалось странным, что, узнав об отсутствии принца, Марциал попросил аудиенции у принцессы.

— Передайте ее высочеству, что мне нужно увидеться с ней по делу чрезвычайной важности, — сухо сказал он.

Впечатленный этой уверенностью, камердинер, ответственный за сообщения кто пришел, из-за позднего часа не решился выполнить заказ.

— Ну, так чего же ты ждешь? — спросил лесничий. — Я велел немедленно сообщить Ее Высочеству принцессе Елене, что Марциал Леброн желает срочно поговорить с ней.

Это был первый раз, когда молодой человек заговорил таким тоном со слугой. Обычно он был вежлив со всеми.

Слуга, к которому подошел дворецкий, согласно кивнул. Мужчина ушел и вскоре вернулся, чтобы сообщить, что его высочество согласилась принять посетителя.

Принцесса Сильвании ждала в своей гостиной. Жестом она пригласила Марциала войти. Дверь за ним закрылась.

Прошло несколько секунд. Негодование душило лесничего, мешая ему говорить. Но в его глазах вспыхнули искорки гнева и ненависти.

Елена изо всех сил старалась сохранять спокойное, надменное поведение, но ее охватил испуг. Бледность и возбуждение посетителя дали ей понять, что она в серьезной опасности.

«Анна проговорила?» — с ужасом спрашивала она себя.

Окинув взглядом лесничего с головы до ног, она наконец сумела надменно произнести:

— Это ты хочешь со мной говорить?

— Да, я, — ответил юноша, не меняя своего агрессивного настроения. Что касается причины моего визита, я полагаю, вы уже догадались.

— Вовсе нет.

— Я пришел потребовать, чтобы вы вернули моей невесте, Анне Вердье, честь и свободу.

— О чем ты говоришь? — спросила Елена, притворяясь возмущенной. — Так ли подданный обращается к дочери своего государя?

— По крайней мере, именно так я, Марциал Лебрен, обращаюсь к женщине без чести и негодяйке!

— Я негодяйка? Что это значит? Ты что, сошел с ума? Как ты смеешь так разговаривать с

принцессой Сильвании?

Эти надменные слова плохо скрывали ужас, охвативший Елену, хотя она изо всех своих отчаянных сил старалась вести пренебрежительно и почти равнодушно.

— И вы не только негодяйка, — продолжал Марциал, — но и преступница.

На пике ужаса Елена сумела, заикаясь пробормотать:

— Я так и думала: ты сошел с ума. Убирайся отсюда, негодяй!

Сардонический смех заглушил эхо ее последних слов.

— Принц Христиан узнает от этого негодяя, что его дочь — уличная и падшая женщина! Женщина без чести и достоинства.

Вся дерзость принцессы исчезла как по волшебству. С растерянным лицом она опустилась в кресло.

Рука, которой она в этот момент указывала на дверь, соединилась с другой в умоляющем жесте:

— Замолчи, ради Бога! Ни слова, ради всего святого!

Она закрыла лицо руками и разрыдалась.

— Боже мой! — простонала она сквозь рыдания. Что со мной будет? Почему ты предала меня, Анна? Это ужасно! Мое имя, моя честь, привариться в пыль! Какая драма разыграется в этом дворце, когда узнает мой отец?

Марциал, несмотря на свое волнение, не хотел, чтобы его невесту обвиняли в предательстве, которого она не совершала.

— Анна не раскрывала свой секрет, — объявил он. — Но благодаря провидению и случайному стечению обстоятельств в мои руки попало письмо, те несколько строк, которые открывают всё.

Княгиня вслушивалась в каждое слово с напряженным вниманием.

— Что же там написано? Ты нашёл моё письмо?

— Да, — сказал лесничий не без удовольствия.

И он достал из кармана драгоценный листок бумаги.

И он достал драгоценную бумагу из кармана.

— Покажи его мне. Дай мне прочесть, — сказала Елена, нетерпеливо протягивая руку.

Но Марциал не был настолько наивен, чтобы позволить отнять у себя документ, от которого зависела жизнь женщины, которую он так нежно любил.

— Ваше высочество будет отрицать, что вы написали это письмо? — спросил он торжествующим тоном: — Не вы ли писали это письмо женщине, которую я потерял по вашей

вине?

И с этими словами он развернул письмо и протянул его принцессе, но на достаточном расстоянии, чтобы она не могла выхватить его у него.

Елена вздрогнула.

Да, это был компромат, в котором она признавала свою вину. В нем она умоляла Анну не нарушать клятву, которой она поклялась, молчать о жертве, которую она приняла, чтобы стать матерью новорожденного.

В нем она признавалась, что родила девочку. Хуже того, она намекала, что собиралась убить маленькое существо, которому была обязана жизнью. В этом ужасном документе все тайны раскрывались, и словно было написано специально.

Во второй раз Елена, охваченная невыразимым страхом, попыталась выхватить обвинительное письмо.

Как ястреб, бросившийся на добычу, она набросилась на Марциала. Лесник оттолкнул ее одной рукой, в то время как другой, он положил в карман столь желанную бумагу.

— Хватит! — воскликнул он. — Это письмо оказалось в моих руках, как нельзя вовремя. Когда князь узнает о нем, оно будет передано судьям. Благодаря этой бумаге я и спасу Анну.

— Я умоляю вас вернуть мне это письмо, — простонала Елена. — Назовите собственную цену. Я соглашусь на все, что угодно. Что касается твоей невесты, я обещаю добиться ее помилования. Мой отец не откажет мне в этой милости.

Коварное существо надеялось смягчить собеседника зрелищем своего отчаяния, когда за двадцать четыре часа до этого он спокойно подписал подтверждение смертного приговора невинной женщине.

Марциал остался глух к её мольбам.

— Я вполне могу обойтись без вашего заступничества, — ответил он. — Кроме того, зачем ей нужно помилование? Ведь достаточно будет справедливости принца.

— Как? — в ужасе воскликнула Елена. — Вы покажете это письмо моему отцу?

— Конечно, — сказал молодой человек решительным тоном. — У меня нет других средств доказать, что моя невеста невиновна, как я утверждаю.

— Ты не сделаешь этого! Подумай о последствиях. Это станет моей погибелью. Сжался надо мной! Я буду вечно тебе благодарна!

Лесник бесстрастно ее слушал.

— Ваши мольбы бесполезны, — сухо ответил он. — Сомневались ли вы разрушить счастье женщины, пытались ли спасти ее от бесчестья? Вы пожалели ее? Тогда почему я должен это делать? Вы лишь наблюдали как её обвинили в том, что она не совершала, в том, что ваших рук дело!

— Пожалуйста, не делай этого! Моя свадьба состоится через несколько дней. Хватит ли у тебя

жестокосердия открыть подданным княжества, что дочь их государя в минуту слабости совершила ошибку?

Мужчина не ответил. Однако черты его лица сохранили ту же твердость. В этот момент он действительно воплощал Справедливость и Мечь. Разве существо, которое умоляло его, не пожертвовало честью честной молодой женщины, чтобы избежать последствий ее вины? Почему же он не должен поступить с ней так же жестоко?

Елена упала на колени и подняла полные слез глаза на человека, который решился предать огласке ее бесчестье.

— Верни мне письмо, — всхлинула она, — потому что, если ты выполнишь свою угрозу, это будет означать мою смерть.

Внезапно она вскочила на ноги. В соседней комнате слышались шаги. Кто-то приближался и собирался войти в комнату.

Мгновение спустя дверь открылась. На пороге появился великий князь Серхио, будущий муж княгини.

Он обедал во дворце и пришел попрощаться со своей невестой, прежде чем вернуться домой. Днем он совершил прогулку с Еленой верхом и вошел одетый в костюм для верховой езды с хлыстом в руке.

Окаменев, он остановился в дверях.

Зрелище, представшее его взору, было поистине неопишваемым. Елена, расстроенная, безутешно рыдала, на ее щеках горел яркий румянец. Перед ней стоял незнакомец, его глаза сверкали от гнева.

Неужели этот человек обидел и оскорбил принцессу и грубо обошелся с ней?

Судя по всему, предположения подтверждались.

— Елена, почему ты плачешь? — спросил великий князь, поспешно обращаясь к своей суженой.

Но она не могла ответить. Охваченная невыразимым ужасом, она чувствовала, что не в состоянии дать ни малейшего объяснения.

Великий князь заключил ее в объятия.

— Что случилось, Елена? — ласково спросил он. Чего хочет этот человек?

— Серхио... — наконец проговорила она, заикаясь — Ах, это ужасно! Для меня есть только один выход — умереть! Я опозорена!

— О чем ты говоришь? Кто проявил к вам неуважение? Был ли это этот человек?

Великий герцог повернулся леснику.

— Во-первых, кто вы? Что вы здесь делаете? — спросил он.

— Принцесса расскажет вам лучше, чем я, — сухо ответил Марциал.

Серхио потерял дар речи от изумления. Его взгляд попеременно переходил с его суженой на наглеца, который осмелился ответить с такой дерзостью.

— Негодяй, — воскликнул он, — ты оскорбил её высочество?

И он двинулся к нему с поднятым хлыстом.

И он направился к нему с поднятым хлыстом.

— Убирайся! — воскликнул он.

— Сир, — сказал Марциал, не двигаясь с места, — не я, а ваша суженая заслуживает наказания. Я не покину дворец, не поговорив с принцем Христианом, и тогда мы увидим, кто прав.

— Останови его, Серхио! — вмешалась испуганная Елена. — Он безумен! Он хочет подло оклеветать меня перед моим отцом.

Не в силах сдержать свое негодование, великий герцог сильно ударил незваного гостя кнутом.

Быстро, как молния, Марциал выхватил у него хлыст и бросил его на ковер. Затем, не теряя самообладания, он сказал:

— Сир, я питаю к вам глубочайшее уважение. Вы поступили как джентльмен, потому что думали, что защищаете честь будущей великой княгини... Увы, вы опоздали; от этой чести ничего не осталось!

— Ах ты негодяй! Еще одно твое слово, и я убью тебя, как собаку!

Но лесник продолжал, не теряя хладнокровия.

— Сир, — почтительно ответил он, — ваше отношение верное и достойное. Я не собираюсь оказывать наименьшее сопротивление. Вы приказали мне уйти; я повинуюсь вашим приказам.

И он направился к двери, бросив на Елену презрительный взгляд.

— Эта женщина, — продолжал он, — недостойна быть вашей женой и носить ваше имя.

— Ах ты негодяй! Ты оскорбляешь мою невесту, мою будущую жену!

— Сир, я прощаю вам эти оскорбительные слова, которые вы адресуете мне... Пришло время вам узнать правду. Вам пора узнать, что это за развращенное создание, так, на которой вы собираетесь жениться. Вы выбрали соблазненную, обещанную женщину...

— Вы сошли с ума! — воскликнула принцесса, обезумев, — Все, что вы говорите, — чистая выдумка.

Мартиал презрительно рассмеялся.

— Неужели, принцесса, вы осмелитесь отрицать, что три месяца назад вы стали матерью ребенка?

— Это ложь! — воскликнула Елена. Этот человек сошел с ума, сошел с ума, Серхио!

Возмущенный таким лицемерием, лесник ответил:

— Сир, я не знал о черной душе этого существа; но я, однако, не верил, что она способна на подобную трусость... Минуту назад я показал ему письмо, написанное её собственной рукой, в котором она недвусмысленно признает свою вину. Именно тогда она бросилась к моим ногам, умоляя меня заставить замолчать, чтоб отец не узнал её позора... Теперь, и это неслыханно, она имеет наглость отрицать это!

— Докажи свои слова что ты сказал, — воскликнул великий князь, — или я прикажу бросить тебя в тюрьму.

И, под влиянием безграничного негодования, он яростно нажал на кнопку звонка. Звон эхом разнесся по всему дворцу.

Не раздумывая, Марциал достал из кармана обвинительное письмо и протянул его собеседнику.

— Вот! — воскликнул он.

Великий князь взял его в руки. Как только он прочел первые несколько строк, его лицо побледнело и побагровело.

— Это ложь! — воскликнула Елена, — этот безумец подделал мой почерк! Несчастный, потерявший свою невесту, не в своем уме! В своем безумии он убежден, что я — мать этой девочки.

Закончив читать, Серхио он опустил голову в недоумении.

Нет, это было невозможно! Иначе он сойдет с ума.

Неужели его невеста, эта юная девушка, которую он боготворил, не оправдала его ожиданий? Неужели она возложила на невинную девушку ответственность и последствия своего греха? Кошмарный сон, но не реальность.

Кроме того, он получил несколько писем от юной принцессы, почерк был немного другим, хотя и был очень похож.

Князь верил невесте и был влюблен, и что бы это ни было, он решил, что негодяй подделал ее почерк, чтобы написать такое возмутительное письмо.

Тем временем Марциал вернул документ, волшебный талисман, который позволит ему вырвать невинную Энн из рук палача.

— Серхио, — проговорила принцесса с притворным сочувствием, — этого бедного юношу следует пожалеть. Разлученный с любимой женщиной, его сознание не выдержало подобного испытания.

Но ситуация резко изменилась. Ответом для князя были последние слова, сказанные принцессой.

Он считал так же. Горе, которое перенес из-за осуждения своей невесты, было хорошо понятно великому князю, несколько слуг ворвались в зал, напугав принцессу.

— Серхио, — прошептала она, — давай уйдем отсюда, умоляю тебя. Что такого необычного в том, что его рассудок помутился из-за постигшего несчастья?

С другой стороны, великий князь, казалось, поддерживал её мнение. Разве здравомыслящий человек стал бы выдвигать столь неправдоподобное обвинение против принцессы Сильвании?

Елена подошла к своему жениху.

— Умоляю тебя, Серхио, избавь меня от этого негодяя. Пусть его поместят в сумасшедший дом. В противном случае он скоро поставит под угрозу честь и репутацию нашей семьи.

Столкнувшись с такой наглостью, Марциал не смог сдержаться. Он понял угрозу, которая скрывалась за словами принцессы, и, не выдержав, воскликнул:

— Вот чего не хватало! Так ты хочешь выставить меня дураком? Вы не постесняетесь совершить новое бесчестье? Я никогда ещё раньше так ясно не мыслил! Я никогда не был так уверен в невиновности Анны Вердые, которая пожертвовала собой ради такого извращенного создания, которым являетесь вы.

— Схватить его! — воскликнул князь удивленным слугам.

По знаку великого князя они окружили юного лесника.

— Не прикасайтесь ко мне! — кричал несчастный, — я требую справедливости!

— Серхио, — настаивала Елена, — если этот безумец придаст огласке клевету, моя честь...

— Не бойся, моя дорогая.

Великий князь повернулся к слугам.

— Держите этого человека! — скомандовал он. Отвезите его в психушку, из которой он сбежал.

— Это все, что ты можешь придумать, чтобы заткнуть мне рот? — кричал лесничий. — Чтобы я не мог доказать невиновность моей невесты, вы хотите отправить меня в сумасшедший дом? Но этот отвратительный маневр не увенчается успехом; оставьте меня в покое, или...

И он угрожающе поднял кулак.

— Остановите его! — скомандовала Елена.

— Схватите его любой ценой, — приказал великий князь. — Этот несчастный парень находится в состоянии кризиса, и ему нужен особый уход.

Прибыли новые слуги и преградили ему путь к двери. Остальные бросились на него.

В последовавшей затем борьбе лесничий оказался грозным противником. На мгновение ему удалось сдержать нападавших, которые ринулись на него, как лавина.

Но соотношение сил было слишком велико, и вскоре он потерпел поражение.

— Свяжите его по рукам и ногам! — скомандовал великий князь, наблюдавший за этой сценой с явным отвращением.

— Позаботься, чтобы он не сбежал от вас, — добавила принцесса. Моя честь зависит от вашей бдительности.

— Честь опозоренной женщины, обесчещенной матери, преступницы, — выдохнул Марциал, извиваясь связанный веревками.

Слуги все больше и больше убеждались в безумии несчастного.

До последнего момента лесничий осыпал принцессу оскорблениями, взывая к небесной мести и предрекая ей самые страшные кары.

Его пылкие слова достигли цели, противоположной той, которую он задумал. Они даже порадовали Елену, поскольку оправдывали заключение несчастного в психушку.

Серхио с состраданием смотрел на несчастного человека, которого выволокли из комнаты.

Принцесса прижалась к нему, все еще притворяясь испуганной, чтобы лучше скрыть ехидную улыбку, которая появилась в уголках ее губ.

Какое ей было дело до обличений жениха Анны?

Запертый в лечебнице, он больше не беспокоит ее; кто же поверит в бред сумасшедшего?

* * *

Час спустя Марциал Леброн, на которого надели смирительную рубашку, оказался брошенным на произвол судьбы, крепко привязанным к кровати, в палате лечебницы для умалишенных, куда его поместили в неотложном порядке.

Крики, уговоры, слезные угрозы — все оказалось бесполезным. Для врачей и медсестер новый заключенный считался сумасшедшим, которого нужно было только пожалеть.

Оставшись один, он пытался освободиться от сдерживающих пут, но тщетно. Наконец, достигнув предела своих сил, обессиленный, он впал в отчаяние.

Его сердце дрогнуло при мысли, что он больше ничего не сможет сделать, чтобы спасти свою несчастную невесту.

Возможно, он никогда больше не покинет ту могилу, в которой его похоронили заживо.

— Анна, Анна, дорогая моя, — всхлипывал он. По крайней мере, я смогу умереть с тобой в один и тот же день, в ту же минуту... Ты и я вместе скоро встретимся...